

РОССИЯ И ЕВРОПА: МЕЖДУ «СЦИЛЛОЙ» ПАРТНЕРСТВА И «ХАРИБДОЙ» НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ

К. Н. ЛОБАНОВ

Белгородский юридический институт МВД

*e-mail:
lobanov_pol@pochta.ru*

В данной статье затрагиваются актуальные проблемы определения конкретного содержания европейского вектора российской внешней политики. Важными аспектами этого направления выступают: интеграция России в европейское экономическое и правовое пространство, энергетический диалог с Европейским Союзом, достижение взаимной безопасности, координация усилий на международной арене, гуманитарное сотрудничество и содействие в приобщении нашей страны к европейским социальным ценностям и политическим институтам. Особенное внимание в статье уделено вопросам обеспечения государственных интересов России и сохранения ее национально-культурной идентичности в контактах с Объединенной Европой, а также определению возможных пределов такого сотрудничества.

Ключевые слова: внешняя политика, межгосударственные отношения, национально-государственный интерес, геополитические позиции, геополитические приоритеты, геополитические противоречия, геостратегия, Россия, Европейский Союз.

В последнее время Россия все больше обращается лицом к Европе. После активных контактов российского руководства с ведущими европейскими державами на фоне перманентного иракского кризиса, вопросов вокруг ядерной программы Ирана и явно «про-европейски» ориентированных действий Президента в вопросах энергетического экспорта европейский вектор российской внешней политики стал более ощутимым. В чем его основные параметры?

Дифферент в направлении более тесного взаимодействия с Европой во всех сферах взаимных интересов объективен и правилен. Во-первых, это естественная реакция на отсутствие видимого прогресса в вопросах партнерства с Соединенными Штатами Америки. Очевидно, что с «ястребами» из окружения президента Джорджа Буша-младшего вообще вряд ли можно говорить о каком-либо партнерстве. Во-вторых, Россия в ее нынешнем далеко не лучшем состоянии вряд ли сможет самостоятельно, а главное мобильно интегрироваться в экономические процессы в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Япония и «азиатские тигры», целиком поглощенные борьбой с последствиями финансовых кризисов и экономическим спадом, со своей стороны также не демонстрируют заинтересованности в долговременных, а главное в равноправных связях с Россией. Вместе с тем, как полагают

многие, такая интеграция может лучше пойти в паре с Объединенной Европой (Европейским Союзом)¹.

Но и здесь нельзя отрицать наличия целого ряда важных обстоятельств.

Первое. За более чем десятилетнюю историю официальных контактов между новой Россией и Европейским Союзом (ЕС) так и не был определен статус российско-европейского партнерства. Поэтому первоочередной задачей нашего политического руководства в отношении Европы должно стать уточнение содержания взаимных отношений. Этот вопрос представляет принципиальное значение для российского общества и государства. Суть его состоит в том, как оценивать сотрудничество Европы и России – как отношения равных субъектов или как отношения сильной и слабой сторон. При всей, как казалось бы, очевидности второго сценария ситуация выглядит далеко не однозначно. Дело в том, что экономические, технологические, финансовые, торговые и иные преимущества Европы перед Россией имеют, так сказать, внешний характер. В реальности же Европейский Союз (или даже более узко – Германия как основной «мотор» европейской интеграции) на рубеже XX–XXI столетий столкнулся с серьезными трудностями стратегического плана. Главное достижение последних лет – введение единой европейской валюты (евро) пока не привело к желаемым результатам. Евро задумывался как альтернатива доллару США и японской иене, а также как средство внутренних накоплений. Вместе с тем, новая европейская валюта оказалась весьма капризным детищем. Ее искусственное удорожание, вызванное, между прочим, не воздействием внутриэкономических факторов, а, скорее, результатами корректировки американского финансового и фондового рынка после терактов 2001 г., приносит больше неприятностей европейским производителям, нежели пользы, так как дорогой евро в этом случае делает экспорт малорентабельным. Сами европейцы также не совсем доверяют евро, ибо залогом стабильности этих денег является здоровье экономики Германии, а она сегодня переживает длительный спад². В результате сами немцы предпочитают делать накопления не в евро, а в долларах США и швейцарских франках. С технологическим рывком у ЕС также ничего не вышло: даже наиболее развитая в экономическом плане Германия не смогла совершить прыжок в постиндустриальное общество. Внедрение европейских фирм в перспективные точки экономического и технологического роста (как рынок, Европа давно иссякла) идет слабо, оставляя приоритет глобальным и региональным конкурентам. Россия же имеет в этом отношении и известный ресурс – с точки зрения инфраструктуры мировой торговли (континентальные энергетические коммуникации, Транссиб, Великий северный путь и т. п.), есть и значительные наработки в области пионерных технологий.

Однако у России есть и главное преимущество: наша страна на нынешнем уровне потребления большей части населения имеет возможность, конечно, при условии активизации борьбы с олигархами и ведения более сбалансированной экономической политики еще некоторое время выжидать, выбирая себе партнеров. Европа же лишена этого выбора: кредит доверия интеграционным процессам крайне невелик и продолжает таять, о чем убедительно свидетельствуют частые общеевропейские кризисы (за последние 2 года их было три – топливный из-за напряженности обстановки в Персидском заливе, сельскохозяйственный из-за болезней домашних животных, политический из-за действий США в Ираке).

Второе. У российского общества и власти нет пока твердой уверенности в том, что отношения с нашей страной для европейцев, и в частности немцев, являются приоритетным направлением, а не очередным маневром с целью шантажировать Америку. Это происходит, главным образом, потому что нынешние правительства европейских стран, включая коалицию в Германии, являются недостаточно сильными. Это подтверждают не прекращающиеся вот уже два года политические скандалы, сотрясающие почти все крупные и малые страны ЕС. Здесь можно вспомнить и дело о внебюджетных фондах правящей в 90-е годы в Германии коалиции ХДС\ХСС и «муниципальный» скандал во Франции, стоивший свободы многим представителям местной элиты³. В Греции за долгие годы молчания обнаружили религиозные чувства (из-за проблемы вокруг Кипра), а на это идеологическая структура ЕС рассчитана не была. В Германии недавно разразился скандал против бывшего министра иностранных дел Йошки Фишера, известного своей

¹ См. например: Montezemolo G. Europe Incorporated: The New Challenge. Chichester. New York. 2005. P. 26-31.

² Bild Zeitung, Oktober 6 2004.

³ Bild Zeitung, Mai 17 2006.

неразборчивостью в интимных отношениях⁴. Даже если допустить, что эти скандалы случайны, то нельзя не отметить, что они демонстрируют степень раскола внутри западноевропейских элит, которые не удерживаются от выяснения отношений даже в период действительно серьезных проблем в политике и экономике.

Однако, вместе с внутренней слабостью западноевропейского политического класса нельзя не заметить и слабость ЕС как организации. И наиболее показательным в данном случае является раскол «нерушимого союза» в период кризиса вокруг Ирака. Так что, выбор не ЕС в целом, а только Германии в качестве главного партнера следует считать весьма правильным шагом нашего политического руководства.

Но даже и на национальном уровне, в условиях столь серьезного и болезненного раскола, вряд ли нынешняя правящая элита Германии решится на какие-то реальные долгосрочные политические решения, которые могут вызвать серьезные внутривнутриполитические дебаты. Тем более, касательно политики в отношении России, которая уже давно ни с чем хорошим у европейцев не ассоциируется.

Третье. Несмотря на все уверения либеральных макроэкономистов, экономическое измерение сотрудничества не существует без политической составляющей. А с политической повесткой дня в российско-европейских отношениях существуют очевидные проблемы. Это связано не столько с вопросами о правах человека в Чечне или свободой слова в современной России – европейский бизнес это интересует в последнюю очередь. Тут нельзя не вспомнить Маркса, который, вероятно, был прав, когда говорил, что нет такого преступления, на которое капитал не пошел бы за 200% прибыли. Проблемы в политических отношениях России и ЕС возникают, скорее, из геополитической незрелости европейских элит, их близорукости.

Нужно помнить, что именно европейцы – что бы там не говорили о роли США – были главными энтузиастами форсированного расширения НАТО на Восток. Это расширение практически ничего не дало Европе, кроме того, что обленившиеся бюргеры окружили себя очередным санитарным кордоном от мнимой «угрозы с Востока». Европейцы бездумно (если не безумно!) втянулись в инспирированный и умело управляемый американцами конфликт в бывшей Югославии и потом искренне удивлялись тому, почему вдруг начался отток инвестиций в США и Азию. И именно европейцы создали в Европе новую разграничительную линию и испортили отношения с Россией. Попутно заметим, что рост проблем в европейской экономике, финансах, и особенно в европейской политике, начался именно в середине 90-х годов. Тогда с большой помпой был дан старт процессу расширения НАТО. Вторая волна кризисных явлений накатывается на Европу на наших глазах. Как только было объявлено о продолжении «разбухания» Атлантического альянса за счет новых стран Восточной Европы и Балтии, Евросоюз опять попал в затруднительное положение, суть которого заключается в том, что страны-абитуриенты на вступление в НАТО и ЕС повели себя в иракском кризисе совсем не «по-европейски», а резко проамерикански. Но об этом чуть позже. Пока же ясно, что как бы не развивалось экономическое сотрудничество России и ЕС, расширения НАТО россияне европейцам не простят. Как вряд ли простят и активное заигрывание с чеченскими головорезами, в котором европейская элита в свое удовольствие принимала и принимает шумное участие, унижая нашу страну.

Четвертое. Не стоит списывать со счетов кровный интерес, который проявляют к европейским вопросам Соединенные Штаты Америки. Европа, как и другие регионы мира, является для США «зоной жизненных интересов», важнейшим источником экономических и финансовых ресурсов. На протяжении последних десяти лет именно на эти ресурсы идет формирование суперинтеграционного образования – Североамериканской зоны свободной торговли (НАФТА). Америка прочно держит в своих руках ключ от Европы. Этот ключ – конфликт на Балканах, которым США умело манипулируют. Не исключено, что в результате нынешнего укрепления евро или при других признаках финансовой, экономической, политической эмансипации ЕС или Германии как национального государства конфликт на Балканах разгорится с еще большей силой. Например, в Черногории, Воеводине или по поводу окончательного расчленения Сербии и создания на радость европейцам «Великой Албании», которая, без сомнения, станет главной базой для наркоторговли и исламского фундаментализма. И тогда про какие-то далеко идущие геополитические перспективы европейцам надо будет забыть навсегда. ЕС уже наглядно доказал в 90-е годы, что он не способен справиться даже с ограниченным по масштабам конфликтом, тем более, что же говорить о чем-то более серьезном.

4. Die Welt, November 12 2006.

Нельзя не учитывать и того факта, что с приемом Стран Восточной и Центральной Европы в НАТО влияние США в этой организации только возросло, поскольку одним из наиболее активных натовских государств стала Польша, ориентированность которой на США хорошо известна. И именно Польша с ее многомиллионным населением будет «разыгрываться» Вашингтоном против Берлина и Парижа в рамках НАТО. Так что, европейцам стоит проститься с гревшей душу идеей об усилении «европейской составляющей» в НАТО. Она, возможно, и будет усиливаться, но контроль над Атлантическим альянсом останется в Вашингтоне. России же следует быть готовой к тому, что на сдвиги в процессе партнерства с Европой США будет отвечать не только хлесткими заявлениями washingtonских чиновников, но и провоцированием силовых кризисов и даже конфликтов, как в случае с Ираком.

Пятое. Любые иностранные инвесторы заинтересованы в том, чтобы государственная власть в стране пребывания была достаточно сильной, чтобы обеспечивать их безопасность и выполнять взятые на себя обязательства, но достаточно слабой для того, чтобы не контролировать текущую деятельность зарубежных фирм. В этом смысле «Сименс» или «Рургаз» ничем не будут отличаться от «Макдоналдса», который игнорировал российское трудовое законодательство и очень возмущался, когда о соблюдении того зашла речь. Создавать же сферы, изъятые из российского законодательства, опасно и с точки зрения сохранения территориальной целостности страны, и с точки зрения поддержания социальной стабильности. К тому же, методика действий европейского бизнеса уже довольно хорошо изучена: он предпочитает иметь дело с местными руководителями вне зависимости от их политической ориентации, чем с федеральными властями. Поэтому существует опасность того, что в Европе никто интеграцией с Россией заниматься не собирается: там планируют интегрировать Россию по частям. И зондирование почвы со стороны ЕС относительно судьбы Калининграда только подтверждает эту неприятную гипотезу. Так что, в данном случае задача создания «инвестиционной привлекательности» вступает в явное противоречие с внутривнутриполитическими приоритетами властей, у которых менее чем через полгода начнется выборный ажиотаж, где вопрос о единстве страны будет одним из главных приоритетов.

Таким образом, необходимо несколько умерить иллюзии относительно будущего российско-германского союза и российско-европейского партнерства. Это длительный процесс, который пока не вызрел окончательно, и, несмотря на всю реальную заинтересованность германского бизнеса в партнерстве с Россией, он вряд ли даст отдачу в краткосрочной перспективе.

Однако, это не самое важное. Самое важное заключается в том, что для успешного развития российско-германских отношений невозможно рассчитывать только на «немецкую» составляющую этого союза. Все, в конечном счете, будет зависеть от способности и Президента, и правительства продемонстрировать эту свою способность организовывать экономический рост за счет мобилизации и оптимизации внутренних источников и ресурсов.

RUSSIA AND EUROPE: BETWEEN «SCILLA» OF PARTNERSHIP AND «HARIBDA» OF NATIONAL INTERESTS

K. N. LOBANOV

Belgorod Law Institute of Internal Affairs

e-mail:
lobanov_pol@pochta.ru

The article deals with the actual problems of determination of the concrete content of european direction of russian foreign policy. The important aspects of this policy are: the integration of Russia into the european economic and law space; the dialogue with the European Union countries concerning energy policy; the achievement of mutual security; the coordination of international policy; the humane cooperation in order to help our country to join the european culture and political traditions. Special attention is paid to the problems of maintaining the state interests of Russia and preservation of its national and cultural identification during its contacts with European Union countries, and the determination of possible limits of such cooperation.

Key words: external policy, international relations, state interests, geopolitics positions, geopolitics favorities, geopolitics conflicts, geostrategy, Russia, European Union.